

УДК 165.62

Д.С. Малышева

БАЗОВАЯ ИНТЕНЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА КАК СФЕРА ПРИСУТСТВИЯ

Задача статьи состоит в прояснении классической структуры внутреннего сознания-времени. Автор соотносит дескрипцию *Zeitbewusstseins* в «Феноменологии внутреннего сознания-времени» Эдмунда Гуссерля и деlezианское описание субъекта в «Логике смысла». В итоге мы получаем понятие интенциональной сферы как формы присутствия, или понятие базовой интенциональной структуры. Понятие сферы включает в себя противоречия темпорального опыта. Гуссерль описывает имманентное время с помощью понятий точка-Теперь и диаграммы времени. Точка и две линии поперечной и продольной интенциональности образуют поле, объем которого имеет одно и то же расширение (диаметр). Способ распространения интенциональных линий (к миру) формирует объем сферы. Сама точка определяется автором как внутренняя и неэксплицируемая основа присутствия, окружающие точку содержания (воспоминания, фантазии, идеи, представления) – имманентная область бытия.

В этом отношении автор переходит к прояснению связи сознания-времени и понятия «Я». В статье продемонстрирована авторская интерпретация приложения феноменологического метода к понятию «Я». Так, автор показывает отличие естественной и феноменологической рефлексии и формирования понятия «Я». Естественная рефлексия разворачивает интенции от бытия – к сознанию, чем нарушает её (интенции) ход. Феноменологическая рефлексия происходит как сжатие точки внутри сферы присутствия таким образом, что имманентное наряду с трансцендентным становится внешней, охватывающей, структурой. Таким образом, феноменологическая рефлексия не предполагает обратного взгляда, который в естественной рефлексии способен породить искаженное восприятие субъектом самого себя. Также в статье содержится описание структуры сферы присутствия.

Автор обращает внимание на пространственные и временные горизонты, сферически оформленные в прямой перспективе вокруг ядра присутствия, а также указывает на наличие связей в имманентном темпоральном пространстве, существование которых является фундаментом «Я».

Ключевые слова: базовая интенциональная структура, сфера присутствия, темпоральность, обратный взгляд, аутофеномен.

Анализ темпоральных структур обычно производится с помощью пространственных метафор. Истории мысли известны определения настоящего как точки, а времени – как линии. В дескрипциях Гуссерля мы встречаем и точку, и линию, и «идеальную границу», и перекрестье линий темпоральных интенций. Ряд собственных исследований показал нам, что в отношении времени противоположные пространственные метафоры существуют одновременно – как в феномене, так и в дескрипции. Особенно ценен пример с парадоксом присутствия. Настоящее не имеет объёма, оно моментально «разложено» на прошлое и будущее, как это описывает Жиль Делёз. Но, несомненно, мы существуем в настоящем, которое обнимает область имманентной или трансцендентной предметности, задавая форму полю восприятия. Гуссерль показывает этот парадокс в «Лекциях...»,

но, на наш взгляд, не даёт ему понятийного выражения. В рамках статьи мы воспользуемся возможностью усилить понятийный аппарат феноменологии. Но для этого необходимо обратиться к анализу «Я».

В «Картезианских размышлениях» философ вводит феноменологическое понятие «Я» как источника интенциональных актов. Ясно, что это определение принципиально неполно, не отражает сущности, не выходит за пределы феноменального. Понимание интенциональной структуры «Я» формируется в результате дескрипции и не обогащается интерпретацией. Этот момент принципиален и важен в гуссерлианской феноменологии. «Я» обрамлено интенциональными полями, оно создает и принимает линии «встроенности» в мир, но само по себе закрыто от дескрипции. При описании «Я» в естественной установке этот момент не принимается во внимание, тогда формируется бытовая субстантивация феномена и опредмечивание эго.

Для ответа на наш вопрос, как описать структуру сознания-времени, избегая противоречий, такого определения «Я» более чем достаточно. Опираясь на него, мы можем составить пространственную модель функционирования интенционального существа во времени. Опираясь на «Картезианские медитации», мы вводим понятие базовой интенциональной структуры. Она сформирована из ряда элементов и связей между ними. *Главный элемент – «ядро», центр формирования интенций.* В поле восприятия мы обнаруживаем уже действующие интенции (смотрение, внимание, любование, отвержение и пр.) и полагаем, что сформированы они за границей феноменального поля – по сю сторону интенций, «внутри» нас. Это «внутреннее» не нужно отождествлять с имманентным, о чём мы скажем позднее. Здесь идёт о речь о «внутреннем» как сакральной, недоступной экспликацией основе «Я». Его данность относится к роду предельных категорий – мир, человек, бытие, с которыми феноменология работает лишь опосредованно, временно покидая свои пределы. Мы обращаем внимание на то, что феноменологический метод предполагает осуществление двойной редукции – не только по отношению к онтологическому статусу мира, но и по отношению к статусу человека (здесь – духа). Попытка субстантивировать «Я» приводит нас к спекулятивной онтологии и нефеноменологической дефиниции субъекта, которая, в свою очередь, блокирует дальнейшую процедуру «различения». В подтверждение наших слов мы обратимся к Жиль Делёзу, который указывал в «Различии и повторении», что только редукцированное «Я» видит «вещи в свободном и диком состоянии, по ту сторону "антропологических предикатов"» [1, с. 11]. В обратном случае «мышление одевается в "образ", состоящий из постулатов, искажающих его применение и генезис. Кульминация этих постулатов – позиция тождественного мыслящего субъекта» [1, с. 321].

Мы называем «Я» аутофеноменом. Это означает следующее. Если к миру мы можем прикоснуться опосредованно, через ряд его феноменальных проявлений в вещах, событиях, логических связях, и сформировать о нём некото-

рое «определение», то с «Я» дело обстоит сложнее. Взгляд (как любая интенциональная линия – Д.М.) направлен вовне из «сокрытого». Смысл интенциональности определяется Гуссерлем как «направленность вовне». Процесс познания также входит в ряд интенциональных практик. Значит, само-познание как обращение взгляда не может быть осуществлено без искажений. Этот парадокс демонстрирует Жак Деррида в работе «Голос и феномен», но его аргумент несколько отличается от нашего. Философ пишет, что интенция к самоозначению – ложная, так как «во внутренней жизни нет никакого указания, поскольку там нет коммуникации <...> там нет никакой коммуникации, поскольку нет *alter ego* <...> когда во внутреннем языке появляется второе лицо, то это вымысел, а вымысел, в конце концов, и есть только вымысел» [2, с. 94]. Мы делаем следующий вывод из сказанного: при обращении процесса познания «на себя» мы формируем призрак «Я», его отражение или, лучше сказать, отражения. Жиль Делёз в «Логике смысла» пишет о «парадоксе регресса, или неопределённого размножения» [3, с. 45], который также соотносится с обратным взглядом. «Я», схватывающее в акте рефлексии «себя» не просто раздваивается, но разрастается в обратной перспективе зеркального лабиринта «флексии»: «Я», схватывающее «себя», должно зафиксировать «себя», которое схватывает «себя». Матрёшка рефлексии состоит из бесконечного числа призрачных фигур (отражений).

Но, поскольку «феноменология – это процедура схватывания и описание процесса схватывания одновременно» [4, с. 53], мы должны разрешить это противоречие, иначе ставится под вопрос сама возможность разговора об имманентном. Мы полагаем, что феноменологическое усмотрение «внутреннего» как «имманентного» не предполагает само-означения. Аутофеноменальность и парадоксы, связанные с ней, возникают как результат неверного толкования различия между внутренним и внешним миром. В качестве основы темпоральных описаний мы имеем не подвергающееся экспликации ядро – «внутреннее». Но за пределами его также существует имманентное (внутреннее). В процессе осуществления феноменологической редукции человек обнаруживает себя существующим параллельно в двух полях – трансцендентного и имманентного мира. Это значит: как я окружён предметами, так и – смыслами и идеями. Между внутренним и внешним нет границы, они существуют совместно – в поле моего восприятия. Это и есть, собственно, основной итог проекта Гуссерля. Граница существует между внешним и неэксплицируемым «внутренним», как было сказано выше. Ясно, что здесь мы сталкиваемся с необходимостью прояснить понятия, ибо внутреннее обрело двойственный смысл. Для простоты, в рамках данной статьи, мы станем различать *внутреннее* (не доступное дескрипции «ядро») и *имманентное* (доступный умозрительно мир идей и смыслов). В отличие от естественной рефлексии, феноменологическая – не предполагает разделения субъекта. Хотя противоположную интер-

претацию, согласно которой феноменологическая установка расщепляет «Я» на «конституирующее» и «наблюдающее», можно встретить у современных исследователей Гуссерля [5, с. 161].

Вторая составляющая базовой интенциональной структуры представляет собой простёртое вокруг ядра поле интенциональных линий. В темпоральном смысле это поле образуется продольной и поперечной линией сознания-времени. Точка, обозначающая у Гуссерля момент «теперь», определяется перекрестьем интенциональностей. Из «Лекций по феноменологии внутреннего сознания-времени» ясно, что момент «теперь» – ничто без интенционального обрамления «уже-не-теперь» и «ещё-не-теперь». «Внутреннее» охвачено полем имманентных (схватывающих идеи) и трансцендентных (схватывающих предметы) интенциональных линий. «Я» включается в мир посредством интенциональных актов и ситуаций поглощения, преломления, отражения. Феноменальность «эго» может быть открыта Другому (миру), но не самому себе. Его специфическая явленность есть структура многообразных связей с интенциональными объектами. Имманентная структура «Я» формируется за счет интенциональных линий, их переплетений. Предварительно понятое таким образом «Я» не представляет собой новое спекулятивное определение субъекта. Это инструментальное понятие.

В понятии интенциональной сферы мы объединяем два вышеизложенных смысла. Неэксплицируемое ядро – это центр сферы, поле интенциональных линий – ее объем. Заметим здесь, что из всех форм нами выбрана именно сфера, поскольку поле визуального восприятия организовано именно так [6, с. 65–72]. Противоречие, заметное в ранних темпоральных исследованиях Гуссерля, ведет нас к понятию сферы. Идеальная точка-Теперь в дескрипции феноменолога постоянно «растягивается» по осям имманентного времени в первичном схватывании времени, образуя тем самым тождественное себе поле темпорального охвата бытия, подобное полю зрения. Восприятие также не точно, хоть и фиксировано в «точке-Теперь», ведь в нем мы схватываем длящееся (в продольной интенциональности) и одновременное (в поперечной интенциональности). Гуссерль пишет, что настоящее представляет собой «неразрывное единство, которое нельзя разделить на участки, которые могли бы существовать сами по себе, ...на точки в непрерывности» [7, с. 30]. Прикладной смысл понятия сферы связан с имманентным расширением. Здесь мы обращаемся к концептам Мартина Хайдеггера («собственно время» [8, с. 400]) и Августина Блаженного («святылище величины беспредельной» [9, с. 201]). За «точечным» настоящим действует сложная «корневая» система прошлого.

Интенциональная сфера структурирует феноменальное – окружающий мир – по законам прямой перспективы. Источником перспективы, пространственной или временной, является «Я». От меня расходятся к горизонту идеальные линии, а распределённые по ним тела (в пространстве) и события (во вре-

мени) постепенно уменьшаются и теряют чёткость, вплоть до исчезновения. В естественной установке я, как источник перспективы, есть наибольшее тело и основное событие. События разворачиваются в перспективе таким образом, что коэффициент их ценности возрастает сообразно тому, насколько я вбираю интенции события в собственное поле. Дальность захвата реальности интенциональным полем может значительно различаться.

Интенциональная структура присутствия расположена на перекрестье пространственных и временных координат. Линии внутреннего сознания времени накладываются на трёхмерное поле чувственного простирания. Телесные интенции образуют встроенность тела в единый (общий) объективный мир. Кроме чувственной открытости в пространственных измерениях, бытие «Я» встроено в темпоральное простирание. Прошлое представляет корневую (питающую) структуру для плотного тела здесь-бытия. Настоящее обладает силой преобразовывать прошлое за счёт реальной коммуникации с миром. Настоящее определяет будущее в проектирующих интенциях, в то время как прошлое обладает обратной интенциональной силой по отношению к настоящему (как целевая причина).

Список литературы

1. Делёз Ж. Различие и повторение. – М.: Метрополис, 1998.
2. Деррида Ж. Голос и феномен. – СПб: Алетейя, 1999.
3. Делёз Ж. Логика смысла. – М.: Академия, 1995.
4. Крюков А. Проблема времени и рефлексии у Гуссерля // HORIZON. – СПб, 2013. – № 2.
5. Ямпольская А. Феноменологическая редукция как философская конвенция // Вопросы философии. – 2012. – № 9. – С. 157–166.
6. Малышева Д.С. Мир как феномен // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Культура. История. Философия. Право. – 2013. – № 7. – С. 65–72.
7. Гуссерль Э. Феноменология внутреннего сознания-времени / пер. с нем. И. Молчанова. – М.: Логос, 1994.
8. Хайдеггер М. Время и бытие // Время и бытие: статьи и выступления: пер. с нем. – М.: Республика, 1993.
9. Блаженный Августин. Исповедь. – Минск: Харвест, 2006.

Получено 01.07.2015

D.S. Malysheva

BASIC INTENTIONAL STRUCTURE AS AREA OF PRESENCE

The aim of article is to clear classic structure of inner time-consciousness. The author make a research of Husserl's description from "Phenomenology of inner time-consciousness" in horizon of Deleuze's description of subject in "The Logic of Sense". We find the concept of intentional area as form of presence and basic intentional structure. The concept "area" includes the contradiction of temporal experiment. Husserl describe inner time with concept of "Now-point" and temporal diagram.

The point and two lines of intentionality formed an area, that has one diameter. Intentionality lines forms sphere's volume. The point is inside and non-explication basis of presence. The area around point with representations, ideas, phantasms is an immanence area.

The author clarifies connection between time-consciousness and concept of Ego. The article demonstrated the author's interpretation of using phenomenological method for concept of Ego. The author shows difference between natural and phenomenological reduction in forming Ego-concept. Natural reflection turns around intentions, from world to consciousness. Phenomenological reflection is a compression point in sphere. Natural reflection can produce corrupter concept of Ego.

The author calls attention to space and time horizon, which are spherically formed round the point of presence.

Keywords: basic intentional structure, area of presence, temporality, inverted look, autophenomenal act.